

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Образование Киевского государства

§ 6. Летописное предание о призвании варяжских князей. Как и когда началась государственная жизнь у русских славян, наши предки не помнили. Когда у них появился интерес к прошлому, они стали собирать и записывать ходившие между ними предания о былой жизни славян вообще и русских в частности. Собрание таких народных преданий было сделано в Киеве в XI веке и составило особую повесть о начале русского государства и о первых князьях в Киеве. В этой повести рассказ был расположен по годам (считая годы или «лета» от сотворения мира) и доведен до того времени, когда жил сам «летописец», то есть составитель этой *начальной летописи*. По старинному преданию, первым летописцем был монах Киево-Печерского монастыря Нестор. В «начальной летописи» рассказ о начале государства на Руси был таков.

В былое время варяги, приходя «из заморья», брали дань с новгородских славян, с кривичей и с соседних финских племен. И вот данники восстали на варягов, прогнали их за море, стали сами собою владеть и ставить города. Но между ними начались усобицы, и встал город на город, и не стало в них правды. И они решили найти себе князя, который бы владел ими и устроил у них справедливый порядок. Они обратились в 862 году за море к варягам-*руси* (по словам летописца, это варяжское племя носило особое название «русь», так же как другие варяжские племена назывались каждое особо: шведами, норманнами, англами, готами). Они сказали *руси*: «земля наша велика и обильна, а устройства (наряда) в ней нет: пойдите княжить и владеть нами». И вызвались три брата с своими родами и с дружиною (летописец думал, что они взяли с собою

даже все племя *русь*). Старший из братьев Рюрик основался в Новгороде, другой — Синеус — на Белоозере, а третий — Трувор — в Изборске (близ Пскова). По смерти Синеуса и Трувора Рюрик стал единодержавным князем на севере, а его сын Игорь княжил уже и в Киеве, и в Новгороде. Так произошла династия, объединившая под своею властью племена русских славян.

В предании летописи не все ясно и достоверно. Во-первых, по рассказу летописи, Рюрик с варяжским племенем *русью* пришел в Новгород в 862 году. Между тем известно, что сильный народ *русь* воевал с греками на Черном море лет на 20 раньше, а на самый Царьград (Константинополь) *русь* в первый раз напала в июне 860 года. Стало быть, *хронология в летописи неверна и год основания княжества в Новгороде летописью указан неточно*. Произошло это потому, что годы в летописном тексте ставились уже после того, как была составлена повесть о начале Руси, и ставились по догадкам, воспоминаниям и приблизительным вычислениям. Во-вторых, по летописи выходит так, что *русь* была одним из варяжских, то есть скандинавских, племен. Между тем известно, что в Скандинавских странах особого племени *русь* не было, так же как не было там и местности с названием *Русь*. Стало быть, *летописное предание, признав русь варяжским племенем, сделало какую-то ошибку или же допустило неточность*. Для того чтобы понять эту путаницу, надобно твердо помнить следующее.

Когда в нашей летописи речь идет о *стране*, то Русью называется обыкновенно Киевская область и вообще земли Киевских князей; когда же (в летописи и у греческих писателей) говорится о *людях*, то русью называются не славяне, а норманны, и «русским» языком называется не славянский, а норманнский¹. Значит, люди, носившие в древности имя

¹ В тексте летописи приводятся имена послов от Киевских князей в Грецию; эти послы — «от рода русского», и их имена не славянские, а норманнские (таких имен известно почти сто). Греческий писатель император Константин Багрянородный приводит в одном из своих сочинений названия порогов

русь, говорили по-норманнски и считались норманнами (*gentis Sueonum*, как выразился о *руси* один немецкий летописец), но у них не было общей родины — норманнской страны *Русь*. По-видимому, они происходили из разных племен и областей Скандинавского полуострова, во время походов соединялись в сильные дружины и, являясь на Ильмень и Днепр к славянам, оставались здесь жить и торговать. Эти-то сбродные дружины варягов и носили общее название *руси*, которое потом от них передалось киевским славянам (полянам и др.) и стало означать всю Киевскую страну.

Среди днепровских славян *русь* появилась в первой половине IX века. Еще раньше, чем потомство Рюрика перешло княжить из Новгорода в Киев, в Киеве уже были варяжские князья, нападавшие отсюда на Византию (860). С появлением же в Киеве новгородских князей Киев стал средоточием всей Руси.

§ 7. Деятельность варяжских князей. О деятельности полусказочного *Рюрика* (по-древнескандинавски *Ingerekr*) в Новгороде почти не сохранилось преданий. Рассказывали, что он первоначально жил не в Новгороде, а в Ладоге, на устье р. Волхова, в Новгород же перешел после смерти братьев. Правление его возбуждало будто бы неудовольствие и вызвало даже мятеж под предводительством какого-то Вадима Храброго; но Рюрик убил Вадима и одолел восставших. Недовольные им бежали в Киев, где сидели уже варяжские дружинники Аскольд и Дир, оставившие дружину Рюрика и основавшие в Киеве свое княжество. Трудно, конечно, сказать, насколько справедливы все эти предания.

По смерти Рюрика (879) княжить в Новгороде стал его родственник *Олег* (по-древнескандинавски *Helgi*). Он пользовался властью как опекун малолетнего сына Рюрикова Игоря (по-древнескандинавски *Ingvarr*). Олег не остался в Новгороде:

на р. Днепре «по-славянски» и «по-русски»: славянские названия очень близки к нашему языку, а «русские» названия суть слова скандинавского корня.

вместе с Игорем он двинулся на юг, по великому пути «из варяг в греки», покорил на Днепре Смоленск и Любеч и подошел к Киеву. Обманом он захватил здесь и погубил Аскольда и Дира на том основании, что они «не князья и не княжеского рода», между тем как сам он князь, а Игорь — Рюриков княжич. Заняв Киев, Олег основался в нем и сделал его столицей своего княжества, говоря, что Киев будет «матерью городов русских». Так удалось Олегу объединить все главнейшие города по великому водному пути. Это и была его первая цель. Из Киева он продолжал свою объединительную деятельность: ходил на древлян, затем на северян и покорил их, далее подчинил себе радимичей. Под его рукою собрались таким образом все главнейшие племена русских славян, кроме окраинных, и все важнейшие русские города. Киев стал средоточием большого государства и освободил русские племена от хазарской зависимости. Сбросив хазарское иго, Олег старался укрепить свою страну крепостями со стороны восточных кочевников (хазар и печенегов) и строил города по границе степи.

Но объединением славян Олег не ограничился. По примеру своих киевских предшественников Аскольда и Дира, сделавших набег на Византию, Олег задумал поход на греков. С большим войском «на конях и на кораблях» подошел он к Константинополю (907), опустошил его окрестности и осадил город. Греки завели переговоры, дали Олегу «дань», то есть откупились от разорения, и заключили с Русью договор, вторично подтвержденный в 912 году. Удача Олега произвела глубокое впечатление на Руси: Олега воспевали в песнях и его подвиги изукрашали сказочными чертами. Из песен летописец занес в свою летопись рассказ о том, как Олег поставил свои суда на колеса и посуху на парусах «через поля» пошел к Царьграду¹. Из песни же, конечно, взята в летопись подробность о том, что Олег, «показуя победу», повесил свой щит

¹ Древнерусское название г. Константинополя. Современный Стамбул. — *Ред.*

в вратах Царьграда. Олегу дали прозвание «вещаго» (мудрого, знающего то, что другим не дано знать). Деятельность Олега в самом деле имела исключительное значение: *Олег создал из разобщенных городов и племен большое государство, вывел славян из подчинения хазарам и устроил путем договоров правильные торговые сношения Руси с Византией*; словом, он был создателем русско-славянской независимости и силы.

По смерти Олега (912) вступил во власть *Игорь*, по-видимому, не имевший таланта воина и правителя. Он сделал два набега в греческие владения: на Малую Азию и на Константинополь. В первый раз он понес жестокое поражение в морском бою, в котором греки применили особые суда с огнем и пушки «трубами огонь на лодьи русския». Во второй раз Игорь не дошел до Царьграда и помирился с греками на условиях, изложенных в договоре 945 года. Этот договор считается менее выгодным для Руси, чем договоры Олега. В походе Игоря против греков принимали участие и новые азиатские кочевники — *печенеги*, впервые при Игоре напавшие на Русскую землю, а затем помирившиеся с Игорем. Игорь окончил жизнь свою печально: он погиб в стране древлян, с которых хотел собрать двойную дань. Его смерть, сватовство древлянского князя Мала, желавшего взять за себя вдову Игоря Ольгу, и месть Ольги древлянам за смерть мужа — составляют предмет известного поэтического предания, подробно рассказанного в летописи.

Ольга (по-древнескандинавски п по-гречески Helga) осталась после Игоря с малолетним сыном Святославом и взяла на себя правление княжеством. По древнему славянскому обычаю, вдовы пользовались гражданской самостоятельностью и полноправием, и вообще положение женщины у славян было лучше, чем у других европейских народов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что княгиня Ольга стала правительницей. Отношение к ней летописца — самое сочувственное: он считает ее «мудрейши всех человек» и приписывает ей

большие заботы об устройении земли. Объезжая свои владения, она везде устанавливала порядок и везде оставляла по себе добрую память. Главным же ее делом было принятие христианской веры и благочестивое путешествие в Царьград (957)¹. С торжеством христианства на Руси память княгини Ольги, во святом крещении Елены, стала почитаться православною церковью, и княгиня Ольга была причтена к лику святых.

Сын Ольги *Святослав* носил уже славянское имя, но нравом был типичный варяг-воин и дружинник. Едва успел он возмужать, как составил себе большую и храбрую дружину и с нею стал искать себе славы и добычи. Он рано вышел из-под влияния матери, «гневался на мать», когда она убеждала его креститься: «как мне одному переменить веру? дружина начнет смеяться надо мною», говорил он. С дружиною он сжился крепко, вел с нею суровую походную жизнь и поэтому двигался необыкновенно легко: «легко ходя, аки пардус (барс)», по выражению летописи.

Еще при жизни матери, оставив на попечении Ольги Киевское княжество, Святослав совершил свои первые блестящие походы. Он пошел на Оку и подчинил вятичей, которые тогда платили дань хазарам; затем обратился на хазар и разгромил Хазарское царство, взяв главные города хазар (Саркел

¹ По рассказу летописи, Ольгу крестили «царь с патриархом» в Царьграде, хотя вероятнее, что она крестилась дома, на Руси, ранее своей поездки в Грецию. Император Константин Багрянородный, с честью принявший Ольгу в своем дворце и описавший ее прием (в сочинении «Об обрядах Византийского двора»), повествует о русской княгине сдержанно и спокойно. Предание же, сложившееся на Руси о путешествии княгини, рассказывает, что император был поражен красотою и умом Ольги настолько, что даже хотел на ней жениться; однако Ольга уклонилась от этой чести. Она держала себя почтительно по отношению к патриарху, но вполне независимо по отношению к императору. Летописец даже уверен, что ей удалось дважды перехитрить императора: во-первых, она ловко сумела отказаться от его сватовства, а во-вторых, она отказала ему в дани или дарах, на которые он будто бы легковерно рассчитывал. Таково было наивное предание, усвоившее Ольге исключительную мудрость и хитрость.

и Итиль). Заодно Святослав победил племена ясов и касогов (черкесов) на р. Кубани и овладел местностью у Азовского моря под названием Таматарха (позднее Тмутаракань, а теперь Тамань). Наконец, Святослав, проникнув на Волгу, разорил землю камских болгар и взял их город Болгар. Словом, Святослав победил и разорил всех восточных соседей Руси, входивших в состав Хазарской державы. Главную силою в Черноморье становилась теперь Русь. Но падение Хазарского государства усиливало кочевых печенегов. В их распоряжение попадали теперь все южно-русские степи, занятые раньше хазарами; и самой Руси скоро пришлось испытать большие беды от этих кочевников.

Возвратясь в Киев после своих завоеваний на востоке, Святослав получил приглашение от греков помочь Византии в ее борьбе с дунайскими болгарями. Собрав большую рать, он завоевал Болгарию и остался там жить в г. Переяславце на Дунае, так как считал Болгарию своею собственностью. «Хочу жить в Переяславце Дунайском», говорил он: «там — середина моей земли, там собираются всякие блага: от греков золото, ткани, вина и плоды, от чехов и угров — серебро и кони, из Руси — меха, воск и мед и рабы». Но ему пришлось на время вернуться из Болгарии в Киев, потому что на Русь в его отсутствие напали печенеги и осадили Киев. Киевляне с княгиней Ольгою и детьми Святослава едва отсиделись от грозного врага и послали к Святославу с упреками и с просьбою о помощи. Святослав пришел и прогнал печенегов в степь, но в Киеве не остался. Умиравшая Ольга просила его подождать на Руси до ее кончины. Он исполнил ее желание; но, похоронив мать, сейчас же ушел в Болгарию, оставив князьями на Руси своих сыновей. Однако греки не желали допустить господство русских над болгарями и потребовали удаления Святослава назад в Русь. Святослав отказался покинуть берега Дуная. Началась война, и византийский император Иоанн Цимисхий одолел Святослава. После ряда

тяжелых усилий он запер русских в крепости Дористоле (теперь Силистрия)¹ и вынудил Святослава заключить мир и очистить Болгарию. Войско Святослава, истомленное войною, на пути домой было захвачено в Днепровских порогах печенегами и рассеяно, а сам Святослав убит (972). Так печенеги довершили поражение русского князя, начатое греками.

После смерти Святослава на Руси между его сыновьями (Ярополком, Олегом и Владимиром) произошли кровавые междоусобия, в которых погибли братья князя Владимира, и он остался единодержавным государем².

§ 8. Главное значение деятельности варяжских князей. Главнейшим содержанием этого периода, как мы видим, были усилия киевских князей: 1) объединить русские племена и создать на Руси единое государство, 2) устроить, как можно выгоднее, торговые сношения с соседями и обезопасить торговое движение к иноземным рынкам и 3) оборонить Русь от внешних врагов.

Завладев сначала всем путем «из варяг в греки», от Ладоги до Киева, киевские князья старались затем подчинить своей власти и те славянские племена, которые жили в стороне от этого пути (древляне, вятичи). В подчиненных областях они или правили лично, или посылали туда для управления своих сыновей и дружинников в качестве своих наместников («посадников»), или же, наконец, оставляли там местных князей «под рукою» своею. Главною задачею управления был

¹ Силистра (болг.), в древности — Доростол. — *Ред.*

² Потрясенное усобицами, Киевское княжество являло признаки внутреннего расстройств, и Владимиру пришлось потратить много сил, чтобы усмирить варягов, служивших у него, и подчинить отложившиеся племена (вятичей, радимичей). Пошатнулось после неудач Святослава и внешнее могущество Руси. Владимир вел много войн с разными соседями за пограничные волости; воевал также с волжскими болгарами. Втянулся он и в войну с греками, вследствие которой принял христианство по греческому обряду. Этим важнейшим событием окончился первый период власти варяжской династии на Руси.

тогда сбор «дани». Сам князь или его посадники объезжали волости, творя суд и расправу и собирая дань деньгами или натурою. Такой объезд назывался «полюдьем» и совершался по зимнему пути. К весне собранная князем дань свозилась на речные пристани, грузилась на суда и весною сплавлялась в Киев. В то же время «везли повоз», то есть доставляли дань, в Киев и из тех мест, где не успели побывать сами князья с дружинами. В руках киевских князей сосредоточивались таким образом большие запасы различных товаров, которыми князья и торговали, посылая их от себя в Грецию, или к хазарам, или (как Святослав) на Дунай.

Весною в Киеве составлялись большие торговые караваны из лодок, которые по-славянски назывались «ладьями», а по-гречески «моноксилами», то есть однодеревками. Такое название дано было ладьям потому, что их днище (киль) состояло из одного дерева; подобные ладьи подымали несколько сот пудов груза и до 40–50 человек экипажа. К ладьям княжеским присоединялись ладьи княжеской дружины и купцов («гостей»); караван охранялся княжескою стражею и вооруженными дружинами гостей. Устроившись, караваны отправлялись к морю вниз по Днепру¹.

¹ Вот как рассказывают современники о том караване, который шел в Константинополь. Собравшись окончательно верстах в 50 ниже Киева, в Витичеве, караван оттуда двигался «в греческий путь». Плыв по Днепру, он достигал «порогов», то есть скалистых гранитных гряд, пересекающих течение Днепра в нескольких местах, недалеко от нынешнего города Екатеринослава. В порогах нельзя было плыть меж камней с полным грузом; иногда же и вовсе не было хода ладьям. Тогда пловцы приставали к берегу, разгружали суда, выводили скованных невольников, которых везли на продажу, тащили товары в обход порога по берегу, иногда даже перетаскивали посуху и самые ладьи. В то время, как одни обходили порог, другие охраняли их и сторожили берег, боясь нападения печенегов на караван. Пройдя пороги, Русь выходила в Черное море и, держась болгарских берегов, достигала Константинополя. Огромный русский караван греки не пускали в стены своей столицы. Русь помещалась в предместье св. Мамы и жила там с полгода, пока не кончала свои торговые дела. Прибывших русских послов и купцов греки переписывали и по списку